

#BT
A13

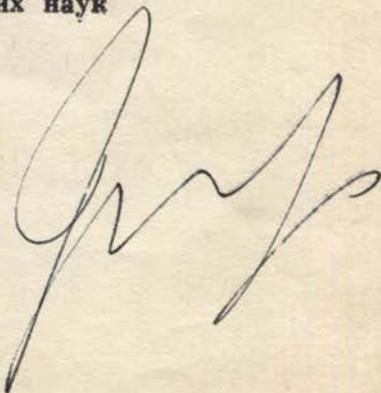
МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

Н. А. АБДУЛЛАЕВ

ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(12.715—уголовное право и процесс)
Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук



Душанбе 1971.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

Н. А. АБДУЛЛАЕВ

ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(12.715—уголовное право и процесс)
Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

*Губокуватисемишу
Абдуллоеву Рахмату
от автора Абдуллаева
3/12-1972.*

Душанбе 1971.

B01002088

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22657A

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина.

Научный руководитель — доктор юридических наук Т. Н. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор П. С. ЭЛЬКИНД.

Кандидат юридических наук, С. Р. РАДЖАБОВ.

Ведущие учреждения — Институт Государства и права Академии наук СССР, сектор проблем социалистической законности.

Афтореферат разослан «*2*» *апреля* 1971 г.

Защита состоится «*20*» *мая* 1971 г.

на заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней кандидата наук, экономическим, философским и юридическим наукам при Таджикском государственном университете им. В. И. Ленина (г. Душанбе, пр. Ленина, 17, зал Ученого Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского госуниверситета им. В. И. Ленина.

Вычитка и корректура произведены автором.

Ученый секретарь Совета, доцент В. Г. МЕЛКУМОВ

Разработка марксистской теории национального вопроса и основанных на ней принципов национальной политики Коммунистической партии неразрывно связана с именем величайшего мыслителя и вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина. Ленин разработал программу и политическую линию марксистской партии по национальному вопросу применительно к условиям империализма, пролетарской революции и строительства социалистического общества.

В Советском государстве с первых дней его существования национальный вопрос получил свое разрешение в духе принципов, которые были разработаны В. И. Лениным. В. И. Ленин писал: «Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству!»¹ Он подчеркивал: «Демократическое государство безусловно должно признать **полную свободу родных языков** и отвергнуть всякие привилегии одного из языков»²).

После победы Великой Октябрьской социалистической революции равноправие всех национальностей и национальных языков было закреплено уже в «Декларации прав народов России», опубликованной в ноябре 1917 года.

В результате победы социалистической революции, установившей в России диктатуру пролетариата, в лице его представительных органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, трудящиеся Средней Азии под непосредственным руководством русского рабочего класса и Коммунистической партии большевиков встали на путь решительной борьбы против социального и национального угнетения, веками державшего народы национальных окраин в бесправном положении.

Многонациональный состав населения Таджикской ССР делает и в современных условиях политически важным и практически актуальным такое разрешение вопроса о языке производства по делам, находящимся в органах следствия и судах, при котором были бы полностью осуществлены ленинские принципы национальной политики Советского государства и целиком обеспечены права и за-

¹) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 150.

²) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25., стр. 71—72.

конные интересы каждого гражданина, независимо от его национальной принадлежности и степени владения тем или иным языком.

Однако до сих пор в советской юридической литературе проблема языка судопроизводства монографически не исследовалась.

Практическая значимость и недостаточная теоретическая разработанность проблемы языка судопроизводства определили выбор темы диссертационного исследования, которое опирается на изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, работ советских государствоведов, процессуалистов и филологов, анализ архивных материалов следственной и судебной практики Таджикской ССР за период с 1967 по 1970 годы, а также опубликованной и неопубликованной практики Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР.

Изучение следственной и судебной практики проводилось с помощью анкетирования уголовных дел по специально разработанной анкете, анализа обобщений судебной практики, проведенных Верховным Судом Таджикской ССР, изучения материалов в архиве Верховного Суда СССР, проведения интервью со следователями, прокурорами районов и народными судьями Таджикской республики.

Всего было изучено 796 уголовных дел в четырех городах республиканского подчинения и одиннадцати районах Таджикской ССР, разбитых на 4 группы в зависимости от этнических особенностей республики, и было проведено более 40 собеседований (интервью) со следователями, прокурорами и народными судьями.

Разделение районов на группы было проведено следующим образом: 1-ая группа — районы и города республиканского подчинения с абсолютным большинством таджикского населения. Из 18 таких районов и 2-х городов практика была изучена в 5-и районах (387 дел); 2-ая группа — районы и города республиканского подчинения с абсолютным большинством русского населения. Из 5 таких районов и 4 городов практика была изучена в 1 районе и 1 городе (110 дел). 3-я группа — районы с абсолютным большинством узбекского населения. Из трех таких районов практика была изучена в 2-х (76 дел); 4-ая группа — районы и города

республиканского подчинения, в которых ни одна из национальностей не составляет абсолютного большинства. Из 11 таких районов и 4-х городов практика была изучена в 2-х районах 3-х городах (223 дела). Статистические данные о составе судей и народных заседателей получены в Верховном Суде Таджикской ССР и Верховном Суде СССР.

Диссертация состоит из введения, кратко освещающего национальную политику Коммунистической партии и Советского государства и политическую сущность проблемы языка судопроизводства, трех глав и заключения.

В главе первой на основе изучения архивных материалов проанализирована история регламентации вопроса о языке судопроизводства в законодательстве и практике следственных и судебных органов Таджикистана в период с 1917 по 1937 годы.

Во второй главе исследуются вопросы, раскрывающие принцип национального языка судопроизводства как одну из демократических основ советского уголовного процесса.

В параграфе I формулируется общее понятие принципа советского уголовного процесса и утверждается, что принципы советского уголовного процесса это — выраженные в советском законодательстве основные, исходные положения, определяющие сущность деятельности по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел во имя достижения целей и задач советского уголовного судопроизводства.

При этом диссертант исходил из того, что принципы советского уголовного процесса представляют собой выражение в области уголовно-процессуального права и в области осуществления социалистического правосудия по уголовным делам основных свойств и черт советского общественного строя, закономерностей развития советского государства и права. В этой связи в диссертации подвергнуты критическому анализу взгляды тех процессуалистов, которые полагают, что основные положения, определяющие всю систему уголовного процесса, его стадии и институты могут быть и не закреплены в законодательном порядке (М. Я. Савицкий, В. Т. Томин, В. П. Радьков).

Идеи марксистско-ленинского мировоззрения, выражающие интересы всего советского народа, оказывают

большое влияние на все стороны нашей общественной жизни, в том числе и на развитие социалистического правосознания и сущность законодательной деятельности Советского государства. Но правовые, как и любые другие идеи и взгляды, не имеют государственно-властного характера и не могут определить конкретные стороны юридических действий и правоотношений до тех пор, пока они не нашли отражения в законе. Лишь получив свое воплощение в законе, эти идеи и взгляды становятся юридическими нормами, обязательными для исполнения.

Исходя из того, что принципы уголовного процесса органически связаны между собой и взаимно обуславливают друг друга, для определения демократической сущности советского уголовного процесса и укрепления законности в практическом осуществлении возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел все они одинаково значимы и не могут делиться на категории в зависимости от того, в каком законодательном акте закреплены. Поэтому диссертант отвергает правомерность деления принципов уголовного процесса на конституционные и неконституционные, предлагавшееся в литературе (Н. Н. Полянский, Л. Н. Гусев).

Органическим свойством уголовного процесса как деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел является движение дела по стадиям процесса. Поскольку принципами советского уголовного процесса являются закрепленные в законе исходные положения, определяющие его социальную сущность, следует признать, что эти положения едины для всего уголовного процесса и пронизывают своим содержанием весь его строй. С этих позиций в диссертации оспаривается правомерность выделения наряду с принципами всего уголовного процесса еще и принципов его отдельных стадий (М.С. Строгович, П. И. Тарасов—Родионов).

Единству общих задач уголовного судопроизводства соответствует и единство принципов всего уголовного процесса. Но будучи единными, эти принципы могут иметь и имеют известную специфику своего применения в отдельных стадиях процесса.

Параграф второй посвящен раскрытию понятия и со-

держания принципа национального языка судопроизводства.

Язык — это средство общения членов коллектива между собой, позволяющее им накапливать, хранить и сообщать нужную им информацию о любых явлениях материальной и духовной жизни человеческого общества. В. И. Ленин подчеркивал, что «язык есть важнейшее средство человеческого общения...»¹⁾.

Национальный язык, как правило, вырастает из языка народности в процессе превращения самой народности в нацию, отличаясь большой мерой единства своего состава в речи носителей этого языка, проживающих в разных местах его распространения.

Такое содержание самого понятия «национальный язык» предопределяет, как нам кажется, и решение вопроса о содержании понятия «принцип национального языка судопроизводства». Диссертант присоединяется к точке зрения, что суть демократического решения вопроса о языке судопроизводства в условиях социалистического многонационального государства, каким является Советский Союз, состоит в том, что процесс ведется на языке союзной или автономной республики, автономной области или национального округа, либо на языке большинства населения соответствующего района или города с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать в суде на родном языке. Широко же распространенный в нашей литературе термин «национальный язык судопроизводства» без указания при этом на то, что имеется в виду ведение судопроизводства на языке большинства населения того места, где расследуется и рассматривается дело, сам по себе не точен, ибо национальным является каждый язык, сложившийся на почве народности в результате развития самой народности в нацию, а следовательно, осуществление правосудия во всех случаях только на языке какой-то одной национальности с лингвистической точки зрения все равно было бы ведением судопроизводства на национальном языке. Поэтому мы и полагаем, что между лингвистическим и юридическим пониманием содержа-

¹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 258.

ния принципа национального языка судопроизводства существует отмеченное выше различие¹⁾. Учитывая же, что данная работа является юридическим, а не филологическим исследованием, термин «национальный язык судопроизводства» употребляется в ней именно в его правовом (юридическом) значении.

Признавая равное право всех граждан пользоваться на предварительном следствии и в суде родным языком и отстаивая полное равноправие национальных языков, советский законодатель установил, что судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области, либо большинства населения данного района с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика (ст. 110 Конституции СССР). Это правило о языке судопроизводства может быть признано одним из основных или исходных положений советского уголовного процесса потому, что, давая общее решение вопроса о том, на каком языке должно вестись расследование и рассмотрение того или иного уголовного дела, оно определяет и ряд других, связанных с этим положений. А именно: положение о том, что участники процесса, не владеющие соответствующим языком, должны быть ознакомлены со всеми материалами дела в переводе на понятный им язык (ч. 3 ст. 12 УПК Таджикской ССР); что переводчиком в процессе может выступать лишь такое лицо, которое не только знает соответствующие языки, но и обязательно незаинтересовано в исходе дела (ст. 128 УПК Таджикской ССР); что отступление от правила о языке судопроизводства является безусловным основанием к отмене приговора (п. 8 ст. 349 УПК Таджикской ССР).

Все эти положения, весьма существенные как для интересов советского правосудия, так и для защиты прав и законных интересов участников процесса, является производными от общего положения о том, что судопроизводство в Таджикской ССР ведется на таджикском языке, а в районах:

¹⁾ Подробнее об этом см. Т. Н. Добровольская, Советское правосудие на современном этапе равернутого строительства коммунизма. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 1965, стр. 26.

с большинством русского, узбекского или киргизского населения соответственно на русском, узбекском или киргизском языках (ч. 1 ст. 12 УПК).

Являясь положением, характеризующим систему социального правосудия, принцип национального языка судопроизводства получил свое законодательное закрепление в Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик. Конституции союзных республик конкретизируют общие положения статьи 110 Конституции СССР применительно к каждой из союзных республик.

Установление для той или иной местности языка судопроизводства, соответствующего национальному большинству ее населения, не означает игнорирования других языков, не ведет к какому бы то ни было ущемлению прав и интересов участников процесса, не владеющих этим языком, поскольку для таких лиц законом предусмотрена возможность ознакомления с материалами дела и всеми процессуальными действиями на их родном языке с помощью переводчика, а на органы дознания, прокуратуры, следствия и суда возлагается обязанность обеспечить им эту возможность. Такое решение вопроса о языке судопроизводства приводит к тому, что в подавляющем большинстве как участвующие в деле лица, так и присутствующие на судебном процессе, смогут следить за ходом процесса на понятном для них языке. Положение о языке судопроизводства в том виде, как оно закреплено нашим действующим законодательством, обеспечивает возможность практически решать задачи уголовного судопроизводства, сформулированные в ст. 2. Основ. Эти задачи едины, они пронизывают весь советский уголовный процесс, но это, тем не мене, не означает, что каждая из процессуальных стадий не имеет и известной специфики в решении этих задач.

В параграфе 3 анализируется связь и соотношение принципа национального языка судопроизводства с другими принципами советского уголовного процесса. Принципы советского уголовного процесса представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных начал, которые в сочетании друг с другом выражают социальную сущность уголовного судопроизводства, построенного на их основе. Нарушение одного принципа, как правило, влия-

ет и на степень осуществления остальных принципов процесса, а последовательное проведение любого из этих принципов предполагает строжайшее соблюдение и всех других.

Тесная взаимосвязь принципов уголовного процесса обусловлена единством задач уголовного судопроизводства, осуществлению которых призваны служить все эти принципы, а также все нормы и все институты уголовно-процессуального права, базирующиеся на них. Если уголовное судопроизводство является проникнутой социальным единством **системой** уголовно-процессуальных действий и уголовно-процессуальных отношений, направленных на решение стоящих перед этим судопроизводством задач (а по нашему мнению, это именно так), то выпадение из этой системы **хотя бы одного из ее основополагающих звеньев** неминуемо привело бы к изменению всей этой системы, т. е. к появлению **качественно иного** уголовного процесса.

Но тесная взаимосвязь всех принципов советского уголовного процесса отнюдь не исключает различных форм конкретного проявления этой взаимосвязи. Одни принципы процесса могут быть связаны между собой самым тесным и **непосредственным** образом (как, например, связаны друг с другом принцип обеспечения обвиняемому права на защиту и принцип объективной истины), взаимосвязь других принципов может быть более отдаленной и опосредствованной (такова, например, связь принципа равенства граждан перед законом и судом с принципом непосредственной оценки доказательств). Но взаимосвязь принципов процесса между собой не лишает каждый из них самостоятельного содержания и самостоятельного значения.

Учитывая отмеченное выше различие в характере взаимосвязи принципов уголовного процесса между собой, в диссертации подробно проанализирована связь принципа национального языка судопроизводства с принципом равенства всех граждан перед законом и судом, с принципом обеспечения права обвиняемого на защиту, с принципом объективной истины и с принципом гласности судопроизводства.

Третья глава посвящена анализу всех правовых форм практической реализации принципа национального языка судопроизводства в различных стадиях советского уголовного процесса.

Параграф 1 освещает правовые формы реализации принципа национального языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, дознания и предварительного следствия.

Первой стадией советского уголовного процесса, составляющей начальное звено в цепи последовательно развивающейся процессуальной деятельности, является стадия возбуждения уголовного дела.

Проблема осуществления производства по делу на языке большинства населения соответствующей местности возникает уже в этой — первой стадии процесса. Сообщения и письма граждан, сообщения предприятий, организаций и должностных лиц так же, как и сообщения общественных организаций, статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, и в силу ст. 103 УПК Таджикской ССР являющиеся поводами к возбуждению уголовного дела, могут быть сделаны на любом из национальных языков. Оформление процессуального документа о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом должно осуществляться на том языке, на котором в соответствии со ст. 11 Основ уголовного судопроизводства и ст. 12 УПК Таджикской ССР, должно вестись производство по данному делу.

Устные заявления о совершенном или готовящемся преступлении заносятся в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление (ст. 106 УПК Тадж. ССР). Этот протокол должен быть составлен на том языке, на котором по закону должно вестись производство по данному делу. Если же заявитель не владеет этим языком, протокол должен быть устно переведен ему на понятный для него язык, а в конце протокола в этом случае делается отметка о том, что он переведился на язык, понятный заявителю, указывается, на какой язык был сделан перевод и кто именно выступал в качестве переводчика. Соблюдение этих правил позволяет органам, уполномоченным на возбуждение производства по делу, сделать объективный вывод о наличии или отсутствии законного повода и достаточного основания к возбуждению уголовного дела, а заявителям обеспечивает правильную фиксацию сделанных ими заявлений. Если эти материалы изложены на языке, которым не владеет должностное лицо, уполномоченное решать вопрос о возбужде-

нии уголовного дела, данное должностное лицо должно вызвать переводчика и с его помощью уяснить содержание постузивших материалов или устного заявления, чтобы потом принять по этим материалам надлежащее решение. При отказе в возбуждении дела должностные лица, компетентные на решение этого вопроса в соответствии со ст. 109 УПК Таджикской ССР (ст. 113 УПК РСФСР), обязаны направить копию своего постановления (определения) за интересующим лицам и организациям на понятном для них языке. Оступление от вышеизложенных правил является нарушением принципа национального языка судопроизводства.

В соответствии со ст. 112 УПК Таджикской ССР (ст. 116 УПК РСФСР) прокурор осуществляет надзор за законностью возбуждения уголовного дела. Прокурор не должен ограничиться только проверкой законности повода и достаточности основания к возбуждению уголовного дела. Исполняя зрение прокурора не должна выпасть и проверка соблюдения требований закона о языке судопроизводства.

Если прокурор обнаружит, что дело возбуждено следователем или органом дознания без законных поводов и достаточных оснований, он своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания, отказывая в возбуждении уголовного дела, либо прекращает дело, если по нему уже были произведены следственные действия. Если же дело было возбуждено в полном соответствии с требованиями ст. 103 УПК Тадж. ССР, но при его возбуждении было нарушено требование закона о языке судопроизводства, он, как нам думается, не отменяя самого постановления о возбуждении уголовного дела, должен обратить внимание соответствующего следователя или работника органа дознания на допущенные им нарушения требований ст. 12 УПК Таджикской ССР с тем, чтобы претотвратить повторение подобных нарушений в будущем.

Данные проведенного нами изучения 796 уголовных дел свидетельствуют, что в большинстве случаев (от 99,8 до 78,6%) органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, соблюдают требование закона о национальном языке судопроизводства. Особенно это относится к районам и городам, где абсолютное большинство населения составляют таджики или русские. Сложнее обстоит дело в тех

районах, где абсолютное большинство населения составляют узбеки. Анализ практики по таким районам убеждает, что должностные лица, уполномоченные на возбуждение уголовного дела, не придают должного значения реализации принципа национального языка судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Об этом свидетельствуют следующие факты. Из 76 дел, изучённых по двум таким районам, всего лишь по восьми делам или по 10,5% постановление о возбуждении уголовного дела было вынесено на узбекском языке.

Правило о национальном языке судопроизводства не следует монимать только как решение вопроса о языке, на котором дело слушается в суде. Национальным должен быть и язык, на котором ведётся предварительное следствие по делу.

Реализация в стадии предварительного расследования принципа национального языка судопроизводства является необходимым условием всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела.

На территории Таджикской ССР, исходя из национального состава населения республики, законодатель предусматривает ведение судопроизводства, а следовательно и предварительного расследования, на четырех языках: таджикском, а в районах с большинством русского, узбекского или киргизского населения — соответственно на русском, узбекском или киргизском языке. Вместе с тем, этнические особенности Таджикской ССР, заключающиеся в том, что в республике есть районы, где ни одна из национальностей не составляет подавляющего большинства, а также и в том, что большинство населения района и районного центра, района и территориально расположенного в нем города республиканского подчинения в ряде случаев не совпадает, делает практически необходимым учитывать при решении вопроса о языке судопроизводства не только национальный состав населения, но и распространенность того или иного языка в данном конкретном населенном пункте. Изучение следственной практики за период с 1967 по 1970 годы показывает, что в районах и городах с большинством русского или таджикского населения предварительное следствие, как правило, (в 93,4%) ведется соответственно на русском или таджикском языке. В районах

со смешанным населением предварительное следствие, исходя из того, что граждане в возрасте до 60 лет в своем подавляющем большинстве владеют русским языком, в 97% случаев ведется на русском языке. Но в районах с большинством узбекского населения требования о национальном языке судопроизводства соблюдаются плохо. Из 76 уголовных дел, изученных в Регарском и Науском районах, предварительное следствие по всем этим делам велось на русском, а не на узбекском языке, как этого требует закон.

В соответствии со статьей 12 УПК Таджикской ССР лицам, не владеющим языком Судопроизводства, обеспечивается ознакомление с материалами дела через переводчика.

Изучение следственной практики показывает, что участие переводчика в стадии предварительного следствия в условиях Таджикской ССР явление сравнительно редкое. Из 485 дел, изученных нами в г. Душанбе, Ленинабаде, Ура-тубе и Канибадаме, а также в районах Ленинском, Орджоникидзеабадском, Регарском, Гиссарском, Ходжентском и Науском за период с 1967 по 1970 г. г. переводчики в стадии предварительного следствия участвовали лишь по 35 делам, из 97, где это было необходимо т. е. лишь по 36% таких дел. В этих случаях с участием переводчиков проводились допросы обвиняемого, потерпевшего свидетелей, а также ознакомление обвиняемого со всеми материалами предварительного следствия в порядке ст. 200 УПК Таджикской ССР.

В стадии предварительного следствия переводчик вызывается лицом, ведущим следствие по делу. Появление переводчика в деле должно быть процессуально оформлено. Однако УПК Таджикской ССР, как и УПК некоторых других союзных республик, не решает этого вопроса. В диссертации вносится предложение урегулировать в УПК Таджикской ССР этот вопрос.

Часть 3 ст. 12 УПК Таджикской ССР предусматривает, что следственные и судебные документы, подлежащие в соответствии с установленным уголовно-процессуальным кодексом порядком вручению обвиняемому или потерпевшему, вручаются этим лицам в переводе на их родной язык или на другой язык, которым они владеют. Однако в

практике это правило соблюдается редко. Из 796 дел, изученных нами, в 302 случаях отдельные следственные действия проводились не на том языке, на котором велось все предварительное следствие по делу. Из этих 302 дел в 56 случаях на языке, отличном от языка всего производства по делу, проводился допрос обвиняемого, но ни одному из них, судя по приобщенным к делу повесткам о вызов к следователю, эти повестки не вручались переведенными на тот язык, которым (исходя из языка допроса) владеет обвиняемый.

Правило о ведении судопроизводства на языке большинства населения соответствующей местности в условиях социалистического государства органически связано не только с участием в деле переводчика, но и с правом лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу, давать показания, делать заявления и возбуждать ходатайства на родном языке. Для лиц, не владеющих языком судопроизводства это право как с процессуальной, так и с политической точек зрения существенно и в стадии предварительного следствия.

Забывая о том, чтобы ни один гражданин не был необоснованно осужден и ни один виновный в совершении преступления не был бы наказан несправедливо, советский закон реально обеспечивает каждому обвиняемому право на защиту. Одним из проявлений этого права является предусмотренная законом возможность обвиняемого пользоваться помощью защитника. Для обвиняемых, не владеющих языком, на котором ведется предварительное следствие по делу, эта помощь особенно необходима, т. к. плохое знание языка всегда порождает для них дополнительные трудности, не устраняемые участием переводчика.

Учитывая, что трудности, возникающие у обвиняемых, не владеющих языком судопроизводства, появляются не только при ознакомлении со всеми материалами дела, а дают себя знать в течение всего процесса предварительного следствия, Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 31 августа 1970 г. внес изменения в ст. 22 Основ уголовного судопроизводства и установил, что участие защитника по делам лиц, не владеющих языком судопроизводства, обязательно и притом с момента предъявления обвинения.

В параграфе 2 проанализировано осуществление принципа национального языка судопроизводства в стадиях предания суду и судебного разбирательства.

Все уголовные дела, по которым проводилось предварительное расследование, проходят стадию предания суду.

Проверяя в стадии предания суду материалы дознания и предварительного следствия, судья (суд) обязаны обратить внимание насколько при производстве расследования был соблюден принцип национального языка судопроизводства. Если при расследовании были допущены отступления от принципа национального языка, обвиняемый не может быть предан суду, ибо в этом случае собранные доказательства в стадии предварительного следствия проводилось с грубым нарушением норм процессуального законодательства, что препятствует и правильному разрешению дела по существу.

При наличии существенных нарушений уголовного-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия закон обязывает судью(суд) вернуть дело на доследование для устранения допущенных нарушений. Не обеспечение обвиняемому возможности пользоваться в стадии предварительного расследования родным языком или помощью переводчика, затрудняет осуществление права на защиту. Поэтому нарушение установленных законом правил о языке судопроизводства должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, ограничивающее использование гарантированного Конституцией СССР права обвиняемого на защиту и права пользоваться в процессе родным языком.

Реализация принципа национального языка судопроизводства в стадии предания суду не ограничивается только требованием вернуть дело на доследование в случае нарушения этого принципа в стадии предварительного расследования. Требования ст. 12 УПК Таджикской ССР должны соблюдаться и при рассмотрении всех вопросов, связанных с преданием суду. Практически это означает, что все процессуальные документы, которые принимаются в этой стадии, должны выноситься им на языке большинства населения данной местности, а лицам не владеющим этим языком должна предоставляться возможность пользования

услугами переводчика при ознакомлении с документами.

Одним из процессуальных действий, совершаемых судом после предания обвиняемого суду, является вручение копии обвинительного заключения подсудимому.

Согласно ст. 238 УПК Таджикской ССР подсудимому должна быть вручена судом копия обвинительного заключения, а если при решении вопроса о предании суду изменены обвинение или мера пресечения или список лиц, подлежащих вызову в суд, то подсудимому вручается также копия определения распорядительного заседания суда.

Обвинительное заключение, как итоговый процессуальный документ, в котором излагаются выводы предварительного следствия по делу, и которым определяется предмет судебного разбирательства, служит необходимым условием для того, чтобы подсудимый мог защищаться на суде. Вручение подсудимому копии обвинительного заключения на его родном языке либо на другом языке, которым он владеет, является одним из важных средств осуществления конституционного права подсудимого на защиту. Однако на практике, предавая обвиняемого суду, судьи зачастую не обращают внимание на то, что подсудимый не владеет языком, на котором составлено обвинительное заключение, и не принимают необходимых мер к тому, чтобы копии обвинительного заключения вручались подсудимому в переводе на его родной или другой язык, которым он владеет.

Этот вывод основан на результатах изучения дел, рассмотренных судами Таджикской ССР в период с 1967-1970 гг. Производство предварительного расследования по значительному числу изученных нами дел велось не на родном языке обвиняемых и не на языке, которым он владеет, однако копии обвинительных заключений врученные подсудимым не переводились на их родной или другой понятный им язык.

Более того, во многих случаях когда производство по делу велось на таджикском языке, обвинительные заключения составлялись на русском языке. И хотя подсудимый русским языком не владел, копия обвинительного заключения после предания суду вручалась ему на русском языке. Такие факты мы установили по 44 делам из 320 изучен-

ных, т. е. примерно по 13,7% дел.

В стадии судебного разбирательства суд рассматривает и разрешает дело по существу и только в этой стадии закон позволяет признать человека виновным в совершении преступления и применить к нему наказание.

В стадии судебного разбирательства свою полную реализацию получают все принципы советского уголовного процесса. Принцип национального языка судопроизводства относится к числу таких принципов, которые полностью действуют во всех стадиях процесса, при совершении любого следственного или судебного действия. От того как практически реализуется принцип национального языка судопроизводства в стадии судебного разбирательства зависит решение таких вопросов, как доступность суда населению и гарантии прав и законных интересов участников процесса. Последовательное осуществление принципа национального языка судопроизводства в стадии судебного разбирательства в условиях многонационального государства обеспечивает реальное осуществление гласности, устности, непосредственности, состязательности процесса, равенства граждан перед законом и судом.

Установленное законодательством равенство прав участников судебного разбирательства на представление доказательств, участие в их исследовании и заявлении ходатайств невозможно без реализации принципа национального языка. Поэтому, требуя ведения судопроизводства на языке большинства населения, законодатель в то же время заботится о защите интересов лиц, не владеющих этим языком.

Поскольку ходом судебного разбирательства руководит состав суда во главе с председательствующим в судебном заседании, принятие мер, необходимых для реализации принципа национального языка судопроизводства в этой стадии процесса, законом возлагается на суд, и в первую очередь на председательствующего. Но это не означает, что другие участвующие в процессе лица обречены только на пассивное ожидание мер, принимаемых судом для обеспечения им возможности защищать свои права и законные интересы. Каждый участник процесса, не владеющий языком судопроизводства, вправе обратиться к суду с ходатайством об обеспечении его переводчиком. Суд обязан

обеспечить переводчиком каждого из подсудимых, не владеющего языком судопроизводства.

Требование закона о ведении судопроизводства на языке большинства населения соответствующей местности предполагает, что состав суда, рассматривающий дело, владеет данным языком. Рассмотрение дел с участием народных заседателей, не владеющих языком, на котором слушается дело, противоречит принципу непосредственности исследования доказательств и влечет за собой лишь сугубо формальное соблюдение коллегиальности при рассмотрении дел. При этом закон не допускает превращения одного из членов состава суда в переводчика для других членов судейской коллегии.

Стадия судебного разбирательства складывается из пяти организационно связанных и следующих друг за другом частей. И в каждой из них принцип национального языка судопроизводства может и должен получить свое практическое выражение.

Уже на первом этапе судебного разбирательства в подготовительной части судебного заседания, призванной обеспечить условия необходимые для успешного проведения судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого и постановления приговора, должен быть решен ряд вопросов, связанных с реализацией принципа национального языка судопроизводства. В подготовительной части судебного заседания суд должен проверить своевременно ли и на надлежащем ли языке получена подсудимым копия обвинительного заключения. На этом же этапе решаются им и вопрос об участии переводчика в судебном процессе. Если переводчик необходим, слушать дело без его участия недопустимо.

Признав участие переводчика необходимым, председательствующий обязан принять меры к вызову в судебном заседании надлежащего лица, убедиться в том, что у участников процесса нет отводов этому лицу, а затем разъяснить переводчику его права и обязанности, предупредить об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод и отобрать расписку об этом предупреждении.

Участие переводчика чрезвычайно важно уже в этой — первой части судебного разбирательства, поскольку уже на

этом этапе судебного заседания подлежат заявлению и разрешению ходатайства участников процесса и устанавливается наличие необходимых условий для перехода к непосредственному исследованию доказательств.

Для подсудимых, не владеющих языком судопроизводства чрезвычайно важно участие в судебном разбирательстве защитника. От внимания защитника не должно ускользнуть все, что связано с защитой прав законных интересов подсудимого, а значит и то, что связано с реализацией его прав в области национального языка судопроизводства при рассмотрении дела.

Судебное следствие—вторая часть судебного заседания. В процессе судебного следствия осуществляется непосредственное исследование доказательств, собранных по делу. В ходе судебного следствия право участников процесса пользоваться родным языком и услугами переводчика, если данный участник не владеет языком судопроизводства, должно получить, свое наиболее полное, широкое и развернутое воплощение. Изучение судебной практики Таджикской республики показывает, что с реализацией принципа национального языка судопроизводства в практике судебных органов дело обстоит намного лучше, чем в практике органов предварительного расследования, однако и в судах требование закона о рассмотрении дел на языке большинства населения данной местности соблюдается не всегда. Наиболее полно принцип национального языка реализуется в городах и районах с большинством таджикского и русского населения (100 до 98% дел изученных по этим городам и районам дел). В районах с большинством узбекского населения практика неодинакова. Если в Наувском районе из числа изученных нами дел 65% было рассмотрено на узбекском языке, то в Регарском районе таких дел оказалось лишь 15%.

Видимо Верховному суду, Прокуратуре и Министерству юстиции Таджикской ССР следует усилить внимание к вопросу соблюдения народными судами республики требований закона о национальном языке судопроизводства, ибо, как подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «...мало выработать хороший закон, мало его принят. Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблю-

дать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга»¹⁾).

Обеспечение участникам процесса, не владеющим языком на котором рассматривается дело, перевода всего, что связано с исследованием доказательств — непреложная обязанность судей. Большинство народных судей Таджикистана надлежащим образом выполняют эту обязанность. Если по изученным нами уголовным делам в стадии предварительного следствия мы установили лишь 35 случаев участия переводчика, то в стадии судебного разбирательства этих случаев было в два с половиной раза больше — переводчики участвовали по 89 делам.

Вместе с тем, изучение судебной практики за 1967—1970 гг. дает основание прийти к выводу, что некоторые народные судьи республики склонны к ведению судебного процесса на русском языке даже в тех случаях, когда большинство населения района или города составляют узбеки и по делу в подавляющем большинстве также допрашиваются узбеки, а переводчики при этом участвуют не всегда. Подобная практика характерна, например, для народных судов Регарского района.

Третью часть судебного разбирательства составляют судебные прения. Сущность судебных прений состоит в том, что участники судебного разбирательства анализируют и оценивают в своих выступлениях доказательства, проверенные и исследованные на судебном следствии, дают общественно-политическую и юридическую оценку деяния, вменяемого подсудимому, излагают суду свои соображения по поводу обвинения и о мере наказания подсудимому либо о необходимости признать его невиновным.

Правильное и эффективное проведение судебных прений помогает суду вынести законный и обоснованный приговор.

Важную роль в успешном проведении судебных прений играет соблюдение принципа национального языка судопроизводства.

Все сказанное в судебных прениях должно быть понятно остальным участникам процесса. Речи, произнесенные

¹⁾ «Известия» от 12 июня 1970 г., стр. 2.

на языке не понятном обвинителю или защитнику, подсудимому или потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям должны быть переведены полностью, без каких-либо сокращений и сразу же вслед за произнесением соответствующей речи. Существенно это и для граждан присутствующих на процессе.

Четвертая часть судебного заседания — последнее слово подсудимого. Каждый подсудимый вправе произнести его на своем родном языке. Если этот язык не совпадает с языком судопроизводства по данному делу, председательствующий обязан обеспечить перевод последнего слова подсудимого на язык понятный составу суда и остальным участникам процесса.

Последней частью судебного разбирательства является постановление приговора по делу.

Приговор как акт социалистического правосудия, выносится именем Союза Советских Социалистических Республик или именем соответствующей союзной республики.

Приговор является актом, которым в лице суда государство выражает свое отношение к тому деянию, которое было предметом судебного разбирательства. В соответствии с требованием ст. 43 Основ уголовного судопроизводства приговор должен быть законным и обоснованным. Законным и обоснованным может быть только тот приговор, который постановлен в условиях строгого соблюдения требований всех уголовно-процессуальных норм.

Одним из необходимых условий для вынесения законного и обоснованного приговора является соблюдение принципа национального языка судопроизводства при самом постановлении приговора. Приговор, который постановляется по делу, а затем провозглашается публично, должен быть составлен на языке большинства населения той местности, где рассматривалось данное дело. Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, вслед за провозглашением приговора он должен быть прочитан переводчиком в переводе на родной язык подсудимого или другой язык, которым он владеет (ч. 2 ст. 322 УПК Таджикской ССР).

Устанавливая трехдневный срок для вручения осужденному копии приговора, ст. 324 УПК Таджикской ССР

не указывает, однако, на каком языке должна быть вручена ему эта копия.

В диссертации вносится предложение регламентировать в УПК Таджикской ССР этот вопрос. В кодексах других союзных республик этот вопрос получил свое разрешение. Так, например, в ст. 313 УПК Армянской ССР установлено, что «если приговор изложен на языке, которым осужденный или оправданный не владеет, ему должен быть вручен письменный перевод приговора на его родном языке или на другом языке, которым он владеет»¹⁾.

Подобная норма была бы уместна и в УПК Таджикской ССР.

В соответствии с требованиями закона (ст. 266 УПК Таджикской ССР) весь ход судебного процесса по делу должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания.

Правильное составление протокола судебного заседания имеет большое значение для кассационной инстанции и для инстанции проверяющей дело в порядке судебного надзора.

Протокол судебного заседания должен составляться на том языке, на котором слушается дело. Необходимость составления протокола судебного заседания на том языке, на котором проводилось судебное заседание, уже много лет назад подчеркивалось Верховным Судом Союза ССР (см., например, дело Будкина. Судебная практика Верховного Суда СССР, 1943 г. Вып. 1, стр. 19).

Ведение протокола судебного заседания не на том языке, на котором слушалось дело, а также непредоставление этого протокола для ознакомления и принесения замечаний, если они есть, является грубым нарушением закона.

Изучение судебной практики Таджикистана свидетельствует, что требования закона о составлении протокола судебного заседания на том же языке, на котором слушалось дело, строго соблюдается в народных судах г. Душанбе, г. Ура-тюбе, Науского, Файзабадского, Комсомолабад

¹⁾ Аналогично решен этот вопрос в УПК РСФСР (ст. 320 ч. 2); УПК Узбекской ССР (ст. 300); УПК Литовской ССР (ст. 352); УПК Туркменской ССР (ст. 327); УПК Латвийской ССР (ст. 320); УПК Эстонской ССР (ст. 280); УПК Молдавской ССР (ст. 292).

ского, Гармского и Орджоникидзеабадского районов. Что же касается народных судов Гиссарского, Ленинского, Ходжентского и Регарского районов, а также городов Канибадам и Ленинабад, то здесь протоколы судебного заседания пишутся, как вравило, на русском языке.

В параграфе 3 анализируется осуществление принципа национального языка судопроизводства в стадии кассационного и надзорного производства и при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Одним из условий, необходимых для правильного осуществления задач советского правосудия, является выявление и исправление ошибочных приговоров, определений и постановлений.

Производство по делу как при кассационном, так и при всех иных видах пересмотра приговоров, должно вестись на языке большинства населения местности, где функционирует данная судебная инстанция с обеспечением участникам процесса, не владеющим этим языком, возможности пользоваться помощью переводчика и права выступать на родном языке. Применительно к условиям Таджикской ССР соблюдение этого правила в некоторых случаях может привести к тому, что производство по одному и тому же делу в стадии судебного разбирательства по первой инстанции и в стадии пересмотра приговора (в любом из трех существующих для этого порядков) может вестись на разных языках.

В соответствии с основным содержанием принципа национального языка судопроизводства, сформулированным в ст. 12 УПК Таджикской ССР, каждое лицо, обладающее правом подачи жалобы или принесения протеста, и каждый участник процесса, принимающий участие в заседании вышестоящего суда, где рассматривается дело, вправе составить свою жалобу или протест, давать объяснения, делать заявления и заявлять ходатайства на родном языке и пользоваться помощью переводчика во всех случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст. 331 УПК Таджикской ССР осужденному или оправданному по их просьбе вручается копия протеста или жалобы потерпевшего и хотя ст. 331 прямо не оговаривает необходимость перевода этой копии на

язык, которым владеет соответствующий оправданный или осужденный, правило о вручении этих процессуальных документов переведенными на язык, которым владеет получатель копии с несомненностью вытекает из указаний ч. 3 ст. 12 УПК Таджикской ССР.

Любое нарушение принципа национального языка судопроизводства в стадиях, предшествующих пересмотру приговора, должно вызвать реакцию соответственно кассационной или надзорной инстанции. Однако правовые последствия выявленных ими нарушений по действующему законодательству не во всех случаях одинаковы. В зависимости от характера допущенного нарушения оно может повлечь либо отмену приговора или определения с возвращением дела обратно в стадию предварительного следствия или судебного разбирательства для устранения допущенных нарушений либо повлечь только частное (особое) определение кассационной или надзорной инстанции в адрес следователя или судей, допустивших обнаруженное отступление от требований закона о национальном языке судопроизводства.

Законодательство ряда союзных республик, в том числе и ст. 349 УПК Таджикской ССР признает безусловным поводом к отмене приговора рассмотрение дела без переводчика, когда по закону его участие обязательно. И Верховный Суд Таджикской ССР в своей повседневной деятельности строго придерживается этого требования п. 8, ст. 349 УПК Таджикской ССР.

Соблюдение принципа национального языка судопроизводства — безусловная обязанность и самих кассационных и надзорных инстанций.

Исходя из того, что научное исследование в области права не может быть признано завершенным, если обнаруженные в процессе этого исследования недостатки законодательной регламентации либо недостатки практического применения норм действующего закона не будут влечь за собой формулировки конкретных, научно обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию самого закона и практики его претворения в жизнь, автор вносит следующие предложения.

А. По дальнейшему совершенствованию законодательства

1. С учетом этнических особенностей Таджикской ССР изменить редакцию ст. 97 Конституции Таджикской ССР и ч. 1 ст. 12 УПК Таджикской ССР, изложив их следующим образом: «Судопроизводство ведется на таджикском языке, а в районах и **городах** с большинством русского, узбекского или киргизского населения соответственно — на русском, узбекском или киргизском языке. В районах и городах со смешанным населением, где ни одна из национальностей не составляет преобладающего большинства, судопроизводство ведется на языке наиболее распространенном и употребляемом в соответствующем районе или городе».

2. Часть 2 статьи 108 УПК Таджикской ССР дополнить нормой «Постановление или определение о возбуждении уголовного дела излагается на языке большинства населения района (города), где решается вопрос о возбуждении дела».

3. Статью 109 УПК Таджикской ССР дополнить нормой: «Уведомление об отказе в возбуждении уголовного дела направляется заинтересованным лицам, учреждениям, предприятиям или общественным организациям на том языке, которым они владеют».

4. Статью 112 УПК Таджикской ССР дополнить нормой: «Осуществляя надзор за законностью возбуждения уголовного дела, прокурор обязан проверить соблюдение при этом требований ст. 12 настоящего Кодекса и принять необходимые меры к устранению допущенных нарушений».

5. Статью 129 УПК Таджикской ССР дополнить частью 2-ой следующего содержания: «Вызывая переводчика для участия в нескольких следственных действиях либо для перевода всех материалов дела, следователь выносит об этом постановление», а ныне действующую ч. 2 ст. 129 УПК Таджикской ССР сделать частью 3-ей той же статьи.

6. Статью 238 УПК Таджикской ССР дополнить нормой: «Подсудимому, не владеющему языком, на котором ведется производство по делу, указанные в настоящей статье документы вручаются переведенными на его родной или другой язык, которым он владеет».

7. Изменить редакцию п. 8 ст. 349 УПК Таджикской ССР и изложить его следующим образом: «Если при пред-

варительном расследовании или рассмотрении дела в суде нарушены требования ст. 12 настоящего Кодекса».

Б. По дальнейшему совершенствованию практики применения требований ст. 12 УПК Таджикской ССР

1. Специально обобщить практику соблюдения требований закона о национальном языке судопроизводства в стадии предварительного расследования дел, обсудить итоги этого обобщения на заседаниях коллегии Прокуратуры Таджикской ССР и коллегии МВД Таджикской ССР либо на республиканском совещании прокуроров и следователей, направив во все районные прокуратуры и органы следственного аппарата МВД развернутое решение коллегий либо республиканского совещания.

2. Обобщить и изучить практику соблюдения судебными органами республики требований ст. 12 УПК Таджикской ССР, обсудить итоги этого изучения на одном из заседаний Пленума Верховного Суда Таджикской ССР и довести до сведения всех судей республики результаты обобщения и решения, принятые Пленумом Верховного Суда Таджикской ССР.

3. Предусмотреть в штатах районных прокуратур, следственного аппарата органов МВД и народных судов штатные должности переводчиков. Потребность и количество штатных единиц переводчиков для каждого из указанных выше органов и языковой профиль этих переводчиков должны быть определены на основе всестороннего изучения этого вопроса соответственно Прокуратурой и МВД Таджикской ССР, Верховным Судом и Министерством юстиции Таджикской ССР.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Право пользования родным языком при расследовании дела и рассмотрении его в суде. г. Душанбе, 1969., 1 п. л.

2. Регламентация вопроса о языке судопроизводства в истории законодательства и практике работы следственных органов Таджикистана (1917—1937гг.).

Некоторые вопросы теории и истории государства и права. (сборник научных работ аспирантов юридического факультета) г. Душанбе, 1971., 1,5 п. л.

3. Общее понятие принципа советского уголовного про-

цесса. Некоторые вопросы теории и истории государства и права. (сборник научных работ аспирантов юридического факультета) г. Душанбе, 1971 г., 0,75 п. л.

4. Ленинские основы социалистического правосудия

Сборник — «Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики». г. Душанбе, 1971 г. 0,75 п. л. (в печать).

Сдано в набор 20/III-71 г. Подписано к печати 29/III-71 г.
Формаг 42x60 ¹/₈, п. л. 4 ¹/₈. Тираж 200. КЛ-03484.
